

АМЕЛИЯ ДЖОНАС

ОН —
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ.
ОНА —
СТУДЕНТКА.
И ИХ ИСТОРИЯ
НЕ ВХОДИТ
В УЧЕБНЫЙ ПЛАН...

Сердце на конспекте

Всё
начинается
с одного
разговора...

18+

Амелия Джонас

Сердце на конспекте

<https://litres.ru/74679727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл Воскресенский — успешный бизнесмен, владелец сети лингвистических школ, почти у порога свадьбы: любимая девушка ждёт его из командировки, только что он вернулся из Америки. У него всё под контролем — до одной роковой поездки по работе, которая переворачивает привычную жизнь с ног на голову.

Соня Субботина — обычная студентка с задолженностью по английскому. Для неё пересдача — это стресс, бессонные ночи и надежда просто закрыть хвост. Но в аудитории она видит не строгого преподавателя, а мужчину, который одним взглядом рушит все её планы и заставляет сердце биться чаще.

Между ними — разница в статусе, чужие ожидания и обязательства, которые нельзя просто отменить. Но когда чувства вспыхивают вопреки всему, даже самый продуманный план начинает трещать по швам. История о том, как одно мгновение способно изменить всё — и о цене, которую придётся заплатить за право быть счастливым.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Амелия Джонас

Сердце на конспекте

Глава 1

Соня Субботина

— Вика, вставай, давай, засоня! — я начала расталкивать свою двоюродную сестру.

— Отстань, Сонь.

— Вика, ты проспишь весь отпуск, осталось всего четыре дня отдыхать, может, сходим на выставку какуюнибудь?

— Ты такая зануда, Субботина.

Вика Завьялова — моя двоюродная сестра. И сейчас мы с ней отдыхаем в Сочи. Это был подарок от нашей бабушки. Она за год накопила достаточно денег и решила отправить своих единственных внучек на море.

Вика перевернулась на другой бок и натянула одеяло до самого носа. Я вздохнула и подошла к окну. За стеклом сверкало море — бирюзовое, почти сказочное, а вдоль набережной уже прогуливались туристы с фотоаппаратами.

— Ладно, — я скрестила руки на груди, — тогда я пойду одна. И сфотографирую всё самое интересное. А потом буду показывать фотки и громко восхищаться, как там было

здорово.

Вика приоткрыла один глаз и подозрительно прищурилась:

— Что за выставка?

— В галерее на Приморской открылась экспозиция местных художников. Там, говорят, есть картины с видами Сочи — прямо как сейчас за окном. И ещё интерактивные инсталляции.

Сестра шумно выдохнула, откинула одеяло и села на кровати:

— Ну ладно, уговорила. Но только если потом пойдём есть мороженое. Настоящее сочинское, с фундуком.

— Договорились! — я бросила ей халат. — Собирайся быстрее, а то море без нас уйдёт!

Вика закатила глаза, но на губах у неё появилась улыбка. Через десять минут мы уже спускались по лестнице отеля, болтая и споря, кто первым будет выбирать вкус мороженого после выставки.

— Соня, ты старше меня всего на один год, а такое ощущение, что лет на десять, я будто с бабушкой поехала отдыхать, — сказала сестра, когда мы вышли из нашей гостиницы и направились в нужную нам сторону.

— Я просто не хочу проваляться весь день в номере, а потом вечером, как сумасшедшая, отрываться на всех вечеринках города и спать весь день, — ответила я, поправив солнечные очки.

Вике только исполнилось восемнадцать, она окончила школу в этом году и готовится к поступлению в МГУ. Наши мамы — родные сёстры, и мы с Викой всё детство проводили вместе у бабушки в деревне под Новосибирском.

— Субботина, оглянись вокруг, мы в Сочи без родителей, здесь столько горячих парней, — сестра аж подпрыгнула от эмоций, крутанулась на месте и широко раскинула руки. — Смотри, вон те ребята с досками для сёрфинга! А там, у кафе, целая компания — и все такие... спортивные!

Я вздохнула и скрестила руки на груди:

— Какие парни? Очнись, я пообещала твоей маме и бабушке, что мы будем отдыхать как прилежные девочки! Никаких сомнительных знакомств, никаких ночных клубов, никаких приключений на голову.

Вика закатила глаза и театрально вздохнула:

— Говорю же, ты не Субботина, а Занудина! Мы же не собираемся в клуб. Просто... пообщаться. Поболтать. Поулыбаться. Это что, преступление?

Я посмотрела на сестру: она стояла передо мной, раскрасневшаяся от возбуждения, с горящими глазами, и в этот момент была похожа на ту самую Вику из детства — ту, что уговаривала меня залезть на чердак сарая или украсть у бабушки пару пирожков «на разведку».

— Вика, — я постаралась говорить мягче, — я не против общения. Но давай будем разумными. Мы здесь всего на несколько дней. Давай насладимся морем, прогулками, вы-

ставками... Помнишь, как мы мечтали увидеть Сочи? Вот он — перед нами. Зачем нам какие-то парни, с которыми мы увидимся один раз и забудем через час?

Сестра на секунду задумалась, потом фыркнула:

— Ну ладно, старшая сестра. Уговорила. Но только при одном условии!

— И каком же? — настороженно спросила я.

— Сегодня вечером мы идём на набережную. Там, говорят, уличные музыканты выступают, продают сладкую вату, запускают фонарики... И никаких нравоучений!

Я рассмеялась:

— Договорились. Набережная — это не ночной клуб. Идём на набережную. Но сначала — выставка!

— Ладно, — Вика хитро прищурилась, — но если на выставке будет симпатичный экскурсовод, ты мне не мешаешь, договорились?

— Только если он будет рассказывать про живопись, а не про свои планы на вечер, — парировала я.

Сестра громко расхохоталась, схватила меня за руку, и мы побежали к галерее, перепрыгивая через трещины в асфальте и смеясь, как в детстве. Солнце пригревало, море манило синевой, а впереди нас ждали картины, мороженое и вечер на набережной — настоящий, беззаботный и понастоящему счастливый день. Тёплый песок под ногами, лёгкий бриз, играющий прядями волос, и бесконечная голубизна, сливающаяся с небом у горизонта.

Выставка прошла замечательно: было столько прекрасных работ! Я всё фотографировала и старалась запоминать каждую деталь как можно лучше. Вика же была явно не в восторге, но выбора у неё не было — зато потом она призналась, что пейзаж с закатом над морем ей всё-таки понравился.

После выставки мы, как я и обещала сестре, пошли за мороженым и прогулялись в парке. Вика выбрала фисташковое, а я — шоколадное с карамелью. Мы сидели на скамейке в тени раскидистого каштана, слушали щебет птиц и наблюдали, как дети гоняют мяч.

— Знаешь, — задумчиво сказала Вика, облизывая рожок, — иногда мне кажется, что счастье — это вот так просто сидеть, есть мороженое и ни о чём не думать.

— И не готовиться к экзаменам, — добавила я с улыбкой.

— Особенно это, — вздохнула сестра и тут же оживилась: — Пошли на море?

После обеда мы отправились к берегу. Мы с Викой лежали на тёплом песке, слушая, как волны мягко накатывают на берег. Чайки кружили над водой, а вдалеке виднелся силуэт парусника. Шёпот волн, тепло песка, солёный ветер — всё складывалось в одну картину, которую я хотела сохранить в памяти навсегда. Я старалась запоминать каждую минуту нашего отдыха — потому что это моя первая поездка на море.

Мысли невольно вернулись к дому. Мы с мамой живём вдвоём в Москве. Мама работает преподавателем в МГУ на кафедре клинической психологии: преподаёт общую психо-

логию и общий психологический практикум.

Зарплата у преподавателей небольшая, особенно по московским меркам. Своей квартиры у нас нет, поэтому мы снимаем жильё. Несмотря на то что мы живём в столице, я не могу похвастаться каким-то брендовыми вещами или дорогими гаджетами. Не скажу, что мы прямо бедно живём — на всё необходимое хватает, да и на небольшие радости тоже. Просто наша жизнь — это не глянец из журнала, а что-то более настоящее, тёплое, своё.

Поэтому эта поездка для меня так важна. Я о ней мечтала. Кто знает, когда я ещё смогу вот так лежать на берегу моря и беззаботно глядеть в небо. Каждый миг казался драгоценным: солёный воздух, тепло песка, смех сестры рядом.

— Сонь, ты вообще как? Готова к новому учебному году?

— Конечно, готова, — я пожала плечами. — Я уже изучила список своих новых предметов, составила расписание, даже нашла пару полезных учебников в библиотеке.

— Ты точно Занудина, — Вика закатила глаза, но в голосе звучала улыбка.

— Да не такая уж я и заучка, как ты думаешь, — я слегка толкнула её плечом. — Мне надо закрыть один долг по английскому языку. Там такая вредная женщина... Она не дала мне возможность в июне всё закрыть и перенесла на сентябрь, представляешь?

Вика присвистнула:

— Ну и ну. И что теперь?

— Теперь придётся в сентябре сдавать ей устный экзамен и писать эссе на тему «Почему я должна была закрыть долг вовремя», — я вздохнула. — Но ничего, разберусь.

— Ты же у нас умница, — Вика неожиданно положила руку мне на плечо. — Всё получится.

Я улыбнулась:

— Спасибо.

Кстати, я учусь тоже в МГУ. Окончила школу с красным аттестатом и поступила на бюджет, на факультет психологии. Я мечтала стать учителем начальных классов, как моя бабушка, но мама настояла на психологии. Аргументируя это тем, что «психов много и им всем нужна помощь, поэтому без работы не останешься».

— Погоди, а тётя Лена что сказала? Она знает о твоей задолженности?

— Что? Нет, конечно, — я покачала головой. — Иначе я бы сейчас с тобой тут не сидела на пляже, ты же знаешь мою маму.

Вика хмыкнула и откинулась на спинку скамейки:

— Да, тётя Лена — это сила. Строгая, но справедливая.

Я вздохнула и поправила солнцезащитные очки.

Я согласилась поступать на факультет психологии только с одним условием: что никто не узнает, что моя мать там работает. У нас с мамой разные фамилии. Она — преподаватель Бергер Елена Викторовна, а я — обычная студентка Соня Субботина.

Я стараюсь не попадаться ей на глаза в коридорах, избегаю её лекций, если могу. На парах она со мной строже, чем с остальными, — видимо, чтобы никто не заподозрил. Иногда это бесит, но я понимаю: она хочет, чтобы я добилась всего сама, без «поблажек».

Про своего папу я, конечно, ничего не знаю. Мама постоянно уходит от ответов на мои вопросы о нём. Но моя бабуля мне рассказывала, что между моими родителями была неземная любовь.

Бабушка говорила, что они познакомились в университете, когда мама была на третьем курсе. Папа был старше, учился на другом факультете. Они проводили вместе всё свободное время, гуляли по парку, спорили о книгах.... А потом что-то случилось. Бабушка не знает всех деталей, но мама после этого замкнулась в себе и решила сосредоточиться на учёбе и карьере.

Пару раз искала отца в соцсетях, но ничего не нашла. Да и не уверена, что хочу знать правду. Вдруг она окажется не такой красивой, как в бабушкиных рассказах?

— Сестра, давай договоримся, — Вика заговорщически на меня посмотрела.

— Мне уже страшно, — я невольно улыбнулась, предчувствуя очередной авантюрный план.

— Мы же в отпуске, — Вика села и начала размахивать руками. — Отпуск, о котором мы мечтали! Тебе 19 лет, мне 18, жизнь только начинается, а мы, как женщины бальзаков-

ского возраста, ходим на выставки и после ужина ложимся спать. Тебе не хочется, чтобы этот отпуск запомнился?

— Мы тут уже три дня, и я много чего запомнила, — я кивнула в сторону пляжа. — Например, что вон у той женщины бесполезный крем от загара — она всё равно поджарая, как уголёк.

— Вот это багаж воспоминаний ты привезёшь с отпуска, — Вика закатила глаза, но не смогла сдержать смеха.

Я засмеялась, приспустила очки и посмотрела на сестру:

— А что ты предлагаешь? Мы же и так сегодня идём на набережную.

— Давай сегодня красиво оденемся, нанесём макияж и оторвёмся по полной, как молодые девушки! Будем танцевать, петь и знакомиться, — Вика захлопала в ладоши. — Представь: музыка, огни, море рядом... Это же будет незабываемо!

— Сомнительно звучит это всё, — я покачала головой, но внутри уже начинала сдаваться.

— Лучше бы я с нашей бабушкой поехала отдыхать, — вздохнула Вика с наигранной печалью, — у неё хоть настойка всегда имеется и пара частушек на запас.

Я вздохнула, посмотрела на сияющую от предвкушения Вику и поняла, что сопротивляться бесполезно:

— Ладно, чёрт с тобой. Но давай договоримся, что мы...

— Ура, ура! Обожаю тебя! — Вика бросилась меня обнимать, не дав закончить фразу.

— Постой, постой! — я отстранилась и подняла палец.
— Впервых, никаких сомнительных знакомств. Ввторых, мы всегда держимся вместе. Втретьих, не позже полуночи возвращаемся в отель. И вчетвёртых, никакого алкоголя.

Вика на секунду задумалась, потом энергично закивала:

— Договорились! Никаких сомнительных знакомств, держимся вместе, до полуночи в отеле, без алкоголя. Клянусь!
— она торжественно прижала руку к сердцу. — А теперь — бегом в номер! Надо выбрать наряды, сделать причёски и макияж. У нас всего пара часов!

Мы вскочили со скамейки и почти побежали к отелю. По дороге Вика уже вовсю обсуждала, что наденет:

— У меня есть то бирюзовое платье, помнишь? С открытой спиной! И туфли на каблучке... А у тебя есть тот белый топ с кружевами — он идеально подойдёт!

— Хорошо, хорошо, — смеялась я, — только не забегай вперёд. Сначала добежим, а потом будем наряжаться.

В номере мы устроили настоящий хаос: разложили вещи на кровати, вытащили косметику, включили бодрящую музыку. Вика кружилась по комнате, примеряя то одно, то другое, а я пыталась навести хоть какой-то порядок в этом творческом беспорядке.

Через полтора часа мы стояли перед зеркалом. Я в белом кружевном топе и лёгкой юбке цвета морской волны, Вика — в том самом бирюзовом платье. Волосы уложены, макияж сделан, глаза горят предвкушением.

— Ну что, — Вика протянула мне руку, — идём создавать воспоминания, которые точно запомнятся?

— Идём, — я взяла её за руку. — Но помни про наши правила!

— Конечно, конечно, — подмигнула сестра. — Всё по плану.

Мы вышли из отеля и направились к набережной. Вечерний Сочи сиял огнями, звучала музыка, смеялись люди. Впереди нас ждал вечер, который, возможно, действительно станет одним из самых ярких в нашей жизни.

Глава 2

Кирилл Воскресенский

Июльское солнце в Москве жарило как на сковороде. Я ехал по МКАД и открыл все окна в своём «Лексусе», потому что жара была сумасшедшая.

Я засматривался на каждый дом, каждый поворот. Как же я чертовски скучал по своему городу и стране. Я вернулся домой пару недель назад и до сих пор не могу привыкнуть ко всему этому — к запаху выхлопных газов и к гулу мегаполиса, к лицам прохожих, которые больше не казались чужими.

В 25 лет я закончил МГУ с красным дипломом, учился на кафедре иностранного языка (лингвистика), окончил университет и уехал в Америку. Пять с половиной лет я там прожил. Преподавал английский язык для учеников по обмену.

Но ещё в студенчестве я открыл свою лингвистическую школу в Москве. Но, конечно же, мне нужны были свои люди, чтобы поддерживать мой бизнес здесь, пока я там. Хорошо, что у меня есть Олеся. Олеся — моя девушка и по совместительству партнёр. Пока я там работал и жил, она здесь управляла и развивала нашу школу.

Олеся прилетала ко мне раза дватри каждые полгода. Получались у нас вот такие отношения на расстоянии, и мы их преодолели. В Олесе я уверен на все сто десять процентов — мы вместе уже больше восьми лет, я ей доверяю как себе.

Из раздумий меня вырвал телефонный гудок. Трубку взяли, и на том конце провода происходило, что-то непонятное.

— Алло, Олег, ты готов?

В трубке послышался шорох.

— Брат, я уже собираюсь, проспал!

— Давай, я подъезжаю.

Тут же мне поступает ещё один звонок — Олеся.

— Кирилл, ты издеваешься?

— Родная, что такое?

— То есть мы с тобой не виделись четыре месяца, и ты сейчас берёшь с собой в поездку в Сочи Олега? Серьёзно?

— Лесь, это всего на пару дней, туда и обратно.

— Не называй меня Лесья, я — Олеся!

Ну вот, это знак, что она в гневе. Я вздохнул и сбавил скорость — разговор предстоял непростой.

— Послушай, — я постарался говорить как можно мягче, — это рабочая поездка. Нам нужно встретиться с потенциальными партнёрами в Сочи — они хотят открыть филиал нашей школы на побережье. Олег едет как мой помощник: он займётся договорённостями, переговорами по площадке, организационными вопросами.

— Но почему ты не взял меня с собой? — в голосе Олеси прозвучала искренняя обида.

Я на мгновение замялся, подбирая слова:

— Родная, потому что я хочу, чтобы ты немного отдохнула от работы. Ты последние месяцы буквально жила в офисе:

новые программы, набор преподавателей, переговоры с корпоративными клиентами... Я вижу, как ты устаёшь. Я вернусь через три дня, мы закончим там все дела и поедем с тобой отдыхать вдвоём. Куда захочешь — хоть в Сочи, хоть за границу.

Олеся помолчала. Я почти физически ощущал её колебания: с одной стороны — обида, с другой — усталость и желание принять моё предложение.

— Звучит заманчиво, но всё равно я на тебя обижена, — повторила она, но уже без прежней твёрдости в голосе.

— Я понимаю, — я улыбнулся, хотя она этого не видела. — И я виноват, что не обсудил это с тобой заранее. Давай так: я буду звонить тебе каждый день, рассказывать, как идут дела, и присылать фото с моря — чтобы ты тоже немного «отдыхала» виртуально. А в качестве извинения...

Я сделал паузу, придумывая, что понастоящему стоящее.

— ...по возвращении я забронирую нам с тобой домик за городом и мы проведём следующие выходные там. Только ты и я. Без телефонов, без рабочих чатов, без всего, что напоминает о делах. Будем гулять по лесу, жарить шашлыки, сидеть у камина вечером... И, может, даже научимся играть в бадминтон.

На том конце провода повисла долгая пауза. Я почти видел, как Олеся прислонилась к стене в нашем офисе, сжала телефон в руке и пытается сдержать улыбку.

— Домик за городом? — её голос дрогнул, но уже не от обиды, а от чего-то другого — того самого тепла, которое всегда возникало между нами, когда мы планировали что-то вдвоём.

— Да, — подтвердил я. — С настоящей печкой, большим диваном у окна и видом на озеро. Я уже нашёл пару вариантов — пришлю тебе ссылки, чтобы ты выбрала.

— Ты... ты серьёзно? — в её голосе наконец зазвучала улыбка.

— Абсолютно, — я расслабился и откинулся на спинку сиденья. — Никаких компромиссов. Только отдых. И никаких разговоров о школе, филиалах, инвесторах или маркетинговых стратегиях. Максимум — о том, какой сыр лучше подходит к красному вину.

Олеся рассмеялась — тот самый звонкий, лёгкий смех, который я так любил.

— Ладно, Кирилл, — сказала она уже совсем другим тоном. — Ты меня уговорил. Но с одним условием.

— Каким? — настороженно спросил я, хотя уже догадывался, что это будет что-то безобидное.

— Ты возьмёшь с собой мой любимый плед. Тот, бежевый, с бахромой. Он такой мягкий, и в нём так уютно сидеть у камина.

Я не смог сдержать смех:

— Конечно, возьму. И ещё я куплю твои любимые груши, мёд и тот горький шоколад с апельсином. Всё, что нужно для

идеального уикенда.

— Хитрец, — уже совсем ласково сказала Олеся. — Ладно, езжай. Но помни: три дня — и ты мой. Полностью.

— Целиком и полностью, — заверил я. — И обещаю: никаких сюрпризов без твоего согласия. Только приятные моменты, которые мы спланируем вместе.

— Вот это мне нравится больше, — вздохнула она. — Будь осторожен в дороге. И... спасибо, что подумал о таком отдыхе. Мне правда это нужно.

— И мне, — искренне ответил я. — До связи, родная. Буду звонить вечером.

— Жду, — прошептала она и отключилась.

Я положил телефон на соседнее сиденье и выдохнул. Конфликт исчерпан, планы на будущее появились, а впереди — продуктивная поездка и светлое «после».

Тут же раздался звонок — на экране высветилось «Олег».

— Алло, братан, я на месте, — бодро доложил он. — Стою у дома, жду тебя.

Глава 3

Соня Субботина

1,5 месяца спустя

— Сонька, погоди!

Я обернулась на знакомый голос. Навстречу мне, чуть не поскальзываясь на мокром асфальте, бежала моя подруга и одногруппница Таисия Загороднева. Её рыжие волосы выбивались изпод капюшона, а глаза сияли, как всегда, когда Тася была чемто воодушевлена.

Сентябрь не радовал хорошей погодой — без конца шли дожди, небо висело низко и серо, а лужи на тротуарах отражали хмурые фасады зданий. Я прикрыла голову сумкой и встала в ожидании своей Таськи.

— Привееееет! — подруга налетела на меня с объятиями, чуть не сбив с ног. — Ой, ты вся мокрая!

— Ещё бы, — я рассмеялась, обнимая её в ответ. — Я же не телепортировалась сюда. Иду уже десять минут под этим водопадом.

— Ну и ну, — Тася отступила на шаг, отряхивая капли с куртки. — Ты смотришься как героиня грустного клипа про осень.

— Очень лестно, — я поправила сумку на плече. — Но если мы продолжим стоять здесь, я стану героиней клипа про утопленницу. Как ты смотришь на то, чтобы пообниматься

в университете? Где сухо и тепло?

— О, гениально! — Тася тут же подхватила меня под руку.
— Пойдём скорее! У меня столько новостей, что я сейчас взорвусь, если не выговорюсь.

Мы ускорили шаг, перепрыгивая через особенно глубокие лужи. Ветер трепал волосы и пытался вырвать сумку из рук, но теперь, по крайней мере, дождь бил в спину, а не в лицо.

— Так что за новости? — я повернулась к подруге. — Судя по твоему виду, случилось что-то грандиозное.

Тася заговорщически улыбнулась, её глаза заблестели:

— Помнишь, я подавала заявку на стажировку в тот языковой центр? Ну, который с международными программами?

— Конечно, помню! И?..

— Мне ответили! — она чуть не подпрыгнула на месте.
— Приглашают на собеседование в следующую среду. Представляешь?

— Тась, это же потрясающе! — я остановилась и снова обняла её. — Я так за тебя рада!

— Сама не верю, — подруга покраснелась от радости и холода. — Но теперь надо подготовиться как следует. Может, поможешь мне прорепетировать ответы на возможные вопросы? Ты же у нас мастер по собеседованиям.

— Конечно помогу, — я улыбнулась. — Сегодня вечером можем созвониться или встретиться в библиотеке.

— Ты лучшая! — Тася снова повисла у меня на руке. —

Без тебя я бы точно растерялась.

Мы с подругой зашли в главный корпус нашего университета, и я снова обняла её, со словами:

— Я так по тебе соскучилась, просто кошмар.

Тёплый воздух вестибюля окутал нас, капли дождя на куртках начали таять, а где-то вдалеке слышались голоса студентов и гул университетской жизни. Пошла вторая учебная неделя. Тася пропустила первую, так как уезжала в Казань на соревнования. Моя подруга — хореограф с большой буквы: взбалмошная, смешная, открытая и такая любимая. Я очень рада, что мы с Тасей познакомились в первый учебный день. И вот теперь мы — не разлей вода.

Тася стряхнула капли с волос и широко улыбнулась:

— И я по тебе скучала! Без тебя в чатике группы было так тихо, что я даже испугалась — не отключили ли нас всех от интернета.

Мы рассмеялись и направились к лестнице, ведущей на второй этаж, где у нас должна была быть пара.

— Как у тебя прошло лето? Где была? — Тася поправила рюкзак на плече. — Я видела у тебя фото с моря, как прошёл отпуск?

При упоминании отпуска в горле встал ком. Воспоминания о солнечных днях, о смехе Вики, о море, которое я увидела впервые, вдруг нахлынули волной. Но я не хотела грузить подругу своими переживаниями — она только вернулась с важных соревнований, ей нужны были радость и лёг-

кость.

— Да, хорошо всё, — я постаралась улыбнуться как можно естественнее и перевести тему. — Расскажи лучше, как соревнования? Как выступила ваша команда? Ты же танцевала в финале, да?

Тася тут же загорелась:

— О, Сонь, это было нечто! — она даже остановилась на лестнице, чтобы лучше передать эмоции. — Мы заняли второе место в номинации «Современный танец». Представляешь? Судьи сказали, что наша постановка — самая эмоциональная. А в финале мы так зажгли, что зал встал!

— Тась, это же потрясающе! — я искренне порадовалась за неё и обняла подругу за плечи. — Я так за тебя рада! Ты заслужила эту награду.

— Спасибо, — Тася слегка покраснела. — Но без команды ничего бы не вышло. Мы столько репетировали, что уже во сне видели эти связки. Зато теперь у нас есть видео — я тебе скину, оно просто огонь!

— Обязательно скинь, — улыбнулась я. — Хочу увидеть всё своими глазами. И, может, ты научишь меня паре движений? А то я до сих пор танцую, как робот на батарейках.

Тася расхохоталась:

— Конечно научу! В следующую субботу у нас тренировка в студии — приходи, поработаем над твоей пластикой. И заодно расскажешь, что там у тебя с отпуском. Не думай, что я забыла вопрос!

Я вздохнула, но на этот раз в улыбке было больше искренности:

— Ладно, расскажу. Но только после того, как ты покажешь мне хотя бы одно движение. Договорились?

— По рукам! — Тася хлопнула меня по ладони. — Тогда в субботу в три?

— В три, — подтвердила я. — И я принесу печенье, чтобы подсластить твою работу со мной.

— Идеально! — подруга подмигнула. — А теперь бежим, а то опоздаем на пару, и Анна Петровна опять будет читать лекцию о ценности времени.

Мы засмеялись и поспешили наверх. В коридорах университета уже было много студентов: звучали приветствия, смех, кто-то спорил о домашнем задании, а группа первокурсников растерянно сверялась с расписанием на стене.

— Тася, у нас же с тобой так и висит задолженность у Эвелины Николаевны, — я слегка подтолкнула подругу локтем. — Когда пойдём сдаваться?

— Блин, я уже и забыла, что эта корга нас завалила, — Тася закатила глаза, но тут же поправилась: — Ой, прости, я не должна так о преподавателе... Но ты же сама видела, как она ко мне придиралась на экзамене! «Где интонация? Где эмоциональная окраска? Вы будто текст робота читаете!»

Я рассмеялась:

— Дада, ты собралась идти на собеседование в лингвистическую школу с задолженностью по английскому язы-

ку. Представляешь лицо HRменеджера, если он узнает? «Вы претендуете на должность в лингвистическую школу, но сами не сдали базовый курс английского языка?»

— Да там нужного всего лишь на звонки отвечать.

— А если работодатель потребует отвечать на английском языке?

Мы обе прыснули со смеху, представляя эту картину.

— Ладно, серьёзно, — Тася поправила рюкзак, — давай после пар сегодня ходим в корпус лингвистики и спросим, когда можно уже пересдать этот экзамен? Вдруг она примет нас сегодня?

— Давай, — согласилась я. — Тем более что мне тоже нужно закрыть долг. И чем раньше, тем лучше — а то я всё время думаю об этом, и это отвлекает от подготовки к семинару по психологии.

— О, точно, семинар! — Тася хлопнула себя по лбу. — Ты уже сделала задание про когнитивные искажения? Я вчера начала читать статью, но уснула на третьем абзаце.

— Я сделала конспект и набросала ответы, — улыбнулась я. — Могу скинуть тебе вечером, чтобы ты освежила память перед парой.

— Ты ангел! — подруга обняла меня за плечи.

Пары проходили в обычном темпе. Мы не стали дожидаться конца пар и на перерыве с подругой решили сходить до Эвелины Николаевны и всётаки узнать про нашу задолжен-

ность и когда можно будет исправить ситуацию.

За нами уцепился Лёшка Акимов, наш одноклассник. Он, как всегда, появился неожиданно — выскочил изза угла с хитрой улыбкой и тут же пристроился рядом с Тасей.

— Тась, а Тась, ну покажи видео с соревнований, — он потянулся к её телефону.

— Лёха, отстань, видишь — мы торопимся, — Тася ловко увернулась и спрятала телефон в сумку.

— Так я с вами, — не сдавался Лёша, подстраиваясь под наш шаг. — Всё равно мне в ту сторону.

Лёша с первого курса уделяет неоднозначные знаки внимания Тасе: то начнёт «случайно» оказываться там же, где и она, то предложит донести рюкзак, то заведёт разговор о чёмто, лишь бы побыть рядом. А Тася пытается избавиться от его компании всеми удобными способами — вежливо, но твёрдо.

— Лёш, ну ты как камень на шее, мешаешься только, — Тася ускорила шаг, но Лёша не отставал.

Я прыснула, прикрыв рот рукой.

— Тась, ну что ты так, — Лёша слегка покраснел, но тут же взял себя в руки. — Я же просто хочу посмотреть! Ты же там такая крутая была, я видел фотки — вы все в этих костюмах, с подсветкой...

— Потом какнибудь, — отрезала Тася. — Сейчас у нас дело.

— Какое дело? — не унимался Лёша. — Опять к Эвелине

Николаевне? О, я тоже могу с вами — у меня тоже долг по эссе про идиомы. Вдруг она нас всех разом примет?

Тася застонала:

— Только тебя нам не хватало для полного счастья.

— Да ладно тебе, — я решила вмешаться. — Пусть идёт, если хочет. Втроём, может, она нас быстрее примет.

Тася бросила на меня выразительный взгляд: «Ты что, с ума сошла?», но промолчала.

Мы поднялись на третий этаж. Коридор здесь был уже и тише, чем на нижних этажах. Двери кабинетов стояли закрытыми, изза одной доносился голос преподавателя, читающего лекцию заочникам.

— Ну что, стучим? — Тася остановилась перед дверью с табличкой «Эвелина Николаевна Смирнова, доцент кафедры лингвистики».

— Давай, — я кивнула. — И помни: обаяние, уверенность, краткость.

Тася глубоко вздохнула, постучала и, не дожидаясь ответа, приоткрыла дверь:

— Эвелина Николаевна, можно к вам на минутку?

— Входите, — раздался строгий мужской голос изнутри.

Мы переглянулись. Тася первой шагнула в кабинет, я следом, а за нами, чуть замешкавшись, протиснулся и Лёша.

— А где Эвелина Николаевна? — Тася оглядела кабинет: стол был прибран, на полках не хватало нескольких книг, а на стене висел новый календарь — прошлогодний явно сня-

ли.

— Нет её больше, вы что, не слышали? — к нам повернулся Игнат Валеев, старшекурсник с лингвистического факультета. Этаким мажор местный: ездит на крутой тачке, родители в Госдуме сидят. Думает, что царь нашего университета.

Мы с Тасей переглянулись. У меня задрожали руки.

— Ккак нет? — мой голос прозвучал тоныше, чем я ожидала.

— Ну вот так, — Игнат откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу. — Вы её довели своими задолженностями. Ну или она просто не выдержала работы с такими... талантливými студентами.

— В смысле? Игнат, ты придурок? — Тася шагнула вперёд, сверкая глазами.

— Эй, рыжик, за словами следи, — Игнат не изменился в лице, но взгляд стал холоднее.

Он подошёл ко мне и обвёл меня взглядом — медленно, нарочито. На мне были мои повседневные джинсы, полусапожки, голубая рубашка в полоску и кардиган.

— Субботина, ну умеешь же ты прятать красоту, а, — протянул он. — В обычной одежде ты как серая мышка. А вот в Сочи... Я тебя как-то видел там. Ноги загорелые, длинные — до ушей, ну мёд.

Я потеряла дар речи. Кровь прилила к щекам, ладони вспотели.

— Ты... что ты несёшь? — я отступила на шаг.

— Да ладно, не строй из себя недотрогу, — Игнат усмехнулся. — Всё было на виду. Ты ещё с какойто девчонкой была, в бирюзовом платье. Вы танцевали на набережной...

— Это моя сестра, — выпалила я, чувствуя, как внутри закипает злость. — И это не твоё дело.

Тася встала рядом со мной, плечом к плечу:

— Игнат, нам неинтересно твоё мнение ни о Соне, ни о её внешнем виде, ни о чём другом. Скажи лучше, куда делась Эвелина Николаевна и кто теперь принимает долги по английскому?

Лёша, до этого молчавший, тоже сделал шаг вперёд:

— Да, и без этих твоих... комментариев про «ноги до ушей». Нормально общайся.

Игнат поднял брови, явно не привыкший к такому отпору. Он помолчал, потом лениво махнул рукой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.